

Подробнее о деле Юсупа Касымахунова

Уроженец Андижана Юсуп Касымахунов, 15.10.1964 г.р., педагог по образованию, на родине работал в Обществе охраны памятников истории и культуры, позднее стал частным предпринимателем - занялся торговлей текстильными товарами. В 1995 г. он переехал в Россию, где продолжал заниматься тем же мелким бизнесом.

В конце 1999 г. узбекские спецслужбы обвинили его в заговоре с целью захвата власти (ч. 4 ст. 159 УК Узбекистана), вменив ему причастность к организации «Хизб ут-Тахрир», и летом 2000 г. направили в Россию запрос о его выдаче. Тогда, однако, запрос остался без движения, т.к. в РФ эту организацию запретили существенно позднее - в феврале 2003 г.

Через год после ее запрета - 13 февраля 2004 г., - Касымахунова арестовали в Москве, и уже через 6 дней узбекская сторона дополнила обвинение статьей об организации преступного сообщества (ст. 242 УК Узбекистана), поскольку вменявшийся ему ранее заговор с целью захвата власти ненаказуем по российскому законодательству.

В течение первых 1,5 месяцев Юсупа содержали в СИЗО без связи с внешним миром. Зато его там посещали как сотрудники ФСБ, предлагавшие ему признать участие «Хизб ут-Тахрир» в обмен на безопасность жены и новорожденной дочери - гражданок России, так и представители узбекских спецслужб, которые угрожали вывезти их в Узбекистан. Под этим давлением, опасаясь за жену и дочь, он признал, что вступил в «Хизб ут-Тахрир», но только не в Узбекистане, а уже в Москве, в декабре 1996 г. В итоге, в марте 2004 г. ему предъявили обвинение уже в России, а еще через несколько месяцев по аналогичному обвинению арестовали и жену. «Безопасность» 8-месячной дочери следственные органы «обеспечили» помещением ее в детдом, оформив документы таким образом, что бабушка смогла взять ее на воспитание только по достижении девочкой 3-летнего возраста.

В ноябре 2004 г. приговором Мосгорсуда Касымахунов был осужден на 8 лет лишения свободы в колонии строгого режима. Позднее этот срок удалось уменьшить на 8 месяцев, исключив из приговора одну из статей УК РФ в связи с изменением состава наказуемых по ней деяний. После вступления приговора в законную силу Юсуп неоднократно заявлял о том, что пересмотрел свои взгляды и вышел из «Хизб ут-Тахрир». Впоследствии, в многочисленных судебных заседаниях во время экстрадиционной проверки, он объяснял это тем, что раньше даже представить себе не мог, что права человека могут столь настойчиво и последовательно защищать люди, не разделяющие его взглядов, но убедился в этом на собственном примере - что и повлекло изменение его политической позиции.

В июне 2011 г. - за день до окончания срока наказания, - выездная сессия Кольского районного суда Мурманской области прямо в колонии, где содержался Юсуп, избрала ему меру пресечения в виде заключения под стражу в связи с возобновлением экстрадиционного дела. В день «освобождения» после 7 лет и 4 месяцев, проведенных в колониях строго режима сначала Республики Коми, а потом Мурманска и области, он «переехал на новое место жительства» - в СИЗО-1 г. Мурманска. Переезд, который, как известно, хуже пожара, был тщательно организован: Юсупу не пришлось самому даже нести сумку со своими пожитками - это сделали за него конвоиры, чтобы не снимать наручников с арестанта. Они же озаботились сохранностью справки об освобождении, оформленной ему в колонии, но так и не выданной в тот день на руки - местом ее хранения на ближайшие 1,5 года стала спецчасть следственного изолятора.

Практически одновременно узбекская сторона снова дополнила обвинения, добавив в них еще 3 статьи - но промахнулась, т.к. ни одна из них по нормам российского законодательства не позволяла вынести решение об экстрадиции. Для этой цели якобы подходило только обвинение в преступном сообществе, однако и тут у Генпрокуратуры

возникли проблемы. Дело в том, что аналогичная статья УК РФ, при сходстве ее названия с узбекской, предусматривает наказание за совсем иной состав преступлений, чем тот, который инкриминировался Касымахунову - это нашло подтверждение даже в позиции Академии Генеральной прокуратуры РФ. «Сближение позиций» было достигнуто простым и традиционным способом - как указано в докладной записке и.о. начальника Главного управления международно-правового сотрудничества Генпрокуратуры РФ С.В.Вербина от 18 апреля 2012 г., «С учетом указанной позиции Академии правоохранительными органами Республики Узбекистан предъявленное Касымахунову обвинение было уточнено ...». Проще говоря, через 8 лет после предъявления обвинения узбекские следователи дописали в него по просьбе российских прокуроров все, чего тем не хватало, чтобы приравнять вменяемые деяния к соответствующей норме УК РФ. А уже на следующий день - 19 апреля 2012 г., - Генеральная прокуратура Российской Федерации вынесла постановление о выдаче Касымахунова Юсупа Салимахуновича Республике Узбекистан для уголовного преследования по той самой единственной статье 242 узбекского УК, подробно расписав в документе, почему все остальные статьи для экстрадиции не годятся.

О рассмотрении российскими судами жалоб Юсупа и его защитников на это постановление мы уже сообщали ранее (см. <http://www.hro.org/node/14660> и <http://www.fergananews.com/news.php?id=19087>). Напомним только, что Верховный Суд в кассационном определении от 18 июля 2012 г. полностью проигнорировал указания своего же Пленума, которые содержатся в его Постановлении № 11, вынесенном всего месяцем ранее - 14 июня текущего года. Однако экстрадиция состояться уже не могла, т.к. Европейский Суд указал властям РФ, что Касымахунов не должен быть принудительно передан в Узбекистан до рассмотрения его дела в Страсбурге.

10 декабря 2012 г. освобождение Касымахунова под личное поручительство его защитника Елены Рябининой прошло «на высшем уровне» (если это выражение уместно в данном контексте) - в присутствии ее самой, адвокатов Вадима Панфилова (Мурманск) и Сергея Голубка (Санкт-Петербург), двух прокуроров и практически полного состава администрации СИЗО. В тот же день Юсуп вместе с защитником и адвокатом Голубком благополучно вылетел в Москву. На следующий же день он подал в УФМС по Московской области заявление о предоставлении временного убежища в России в связи с риском подвергнуться пыткам на родине и отправился в пос. Вербилки Талдомского р-на, где для него уже была арендована квартира.

Дальнейшие события подробно описаны в пресс-релизе Института прав человека.

Другие публикации о деле Юсупа Касымахунова:

<http://amnesty.org/en/library/asset/EUR46/027/2012/en/ae1797d6-d7cf-4ea9-9350-eb83211df814/eur460272012en.html>;

<http://www.hrw.org/node/108939>;

<http://www.fergananews.com/article.php?id=6994>;

<http://www.bg.ru/stories/10517/>

*Елена Рябинина,
руководитель программы
«Право на убежище»
тел. +7-903-197-04-34*